

номъ, составлявшимъ смыслъ и цѣль ихъ существованія, только усиливалась. Полная умственная отчужденность и совершенное равнодушіе сына къ родителямъ и были основою необычайно яркаго обнаруженія собственно вѣковѣчнаго вопроса, возникающаго изъ противоположности между отцами и дѣтьми. Все сочувствіе Писарева на сторонѣ сына, къ трагизму его положенія, къ его же родителямъ онъ высказываетъ полное пренебреженіе и прямо и косвенно чрезъ ошельмованіе мягкосердечнаго Аркадія, товарища Базарова. О родителяхъ Базарова Писаревъ говоритъ, что отецъ Базарова — славный и добрый старикъ, еще бодрящійся, но уже начинающій впадать въ дѣтство; а мать его даже никогда не переставала быть ребенкомъ, хотя и была постоянно примѣрной супругой, отличной хозяйкой и до самозабвенія нѣжной матерью. Такія личности, — говоритъ Писаревъ, — обладающія здоровымъ и нормальнымъ мозгомъ, но живущія и умирающія безъ побоя этого органа, встрѣчаются у насъ на каждомъ шагу и доказываютъ своимъ существованіемъ ту истину, что время полного господства головного мозга надъ явленіями человѣческой жизни наступитъ еще очень не скоро. Такія личности живутъ, говорится далѣе, такъ называемымъ чувствомъ, и Писаревъ сомнѣвается, что-бы онѣ могли имѣть особенно живительное вліяніе на медленное, страшно — медленное движеніе человѣчества къ свѣтлому будущему. Личности, подобныя старухѣ Базаровой, продолжаетъ Писаревъ, это — хохлячіе пуховики, часто очень привлекательные и всегда своею симпатичностью приглашающіе полезныхъ работниковъ опочить до конца жизни отъ несодѣянныхъ подвиговъ и разумнаго труда. Съ этимъ милымъ, добродушнымъ, трогательно — любящимъ и уже состарившимся пуховикомъ Базаревъ, конечно, ни о чемъ не разсуждаетъ, потому что „и сказать ей нечего“ (стр. 22 и 23 „Реалисты“). Объ Аркадіи-же Писаревъ говоритъ такъ: „Аркадій, мнѣ кажется, во всѣхъ отношеніяхъ похожъ на кусокъ очень чистаго воска. Вы можете сдѣлать изъ него все, что хотите, но зато, послѣ васъ, всякій другой также можетъ сдѣлать съ нимъ все, что этому другому будетъ угодно. Вы можете натереть имъ мебель и паркетный полъ: Аркадій исполнитъ это назначеніе въ совершенствѣ. Вы можете превратить его въ свѣчку: Аркадій будетъ таять и проч. Скульпторъ можетъ сдѣлать изъ этого воскового Аркадія изящнѣйшую статуэтку... но въ концѣ концовъ мухи засидятъ ее непременно до полного помраченія и воскъ утратитъ всю свою первобытную чистоту, такъ что статуэтку все таки придется отдать полотерамъ.... Говоря проще, подъ старость Аркадій все таки сдѣлается бесполезнѣйшимъ, а можетъ быть и дряннѣйшимъ тунеядцемъ. А старость, т. е. житье въ брюхо, для этихъ восковыхъ господъ начинается ровно черезъ годъ послѣ выхода изъ университета“ (стр. 23 и 24 „Реалисты“). Послѣ такого изображенія невольно является вопросъ, — входятъ-ли бѣдные Аркадіи въ число тѣхъ, забота объ уменьшеніи страданій и объ увеличеніи удовольствій коихъ составляетъ цѣль всѣхъ усилій всѣхъ умныхъ и честныхъ людей, всѣхъ мыслителей и изобрѣтателей? А если изъ числа тѣхъ, о коихъ надлежитъ заботиться, исключить Аркадіевъ, — не говоря уже о Кукшинныхъ и Ситниковыхъ, которыхъ Базаровъ и за людей, по видимому, не считаетъ — не придется — ли исключить и еще кого либо, заботиться о благосостояніи